

Осадчая Г.И.

МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

THE MODEL OF SOCIAL POLICY OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Г.И. Осадчая, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по научной работе, заведующая сектором методологии исследования социально-политических процессов евразийской интеграции ИСПИ РАН, Москва, e-mail: osadchaya111@gmail.com

G.I. Osadchaya, doctor of Social Sciences, professor, deputy director of the Institute for Socio-Political Studies of Research, Head of Sector of the research methodology of socio-political processes of Eurasian integration ISPR RAS, Moscow, e-mail: osadchaya111@gmail.com

Аннотация: В статье обоснованы роль и место социального взаимодействия стран-членов ЕАЭС в обеспечении эффективности интеграции, предложены методологические основания разработки социальной модели евразийского союза и её социального измерения, раскрыта сущность модели наднациональной социальной политики и её влияния на социальные политики государств-членов ЕАЭС, обоснована первоочередная необходимость согласования социальных действий в области политики занятости ЕАЭС, предложены меры по актуализации социальной политики России в обеспечении свободного движения рабочей силы, как основного принимающего государства и общества.

Abstract: In the article the role and place of social interaction EAEC member countries in ensuring the effectiveness of integration, proposed the development of methodological foundations of the social model of the Eurasian Union and its social dimension, reveals the essence of the model of supranational social policy and its impact on social policy states — members of the EAEC, justified the need for primary coordination of social action in the field of employment policy EAEC, proposed measures to mainstream social policy in Russia in ensuring the free movement of labor as the main host state and society.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, эффективности интеграции, социальная модель, социальное измерение, наднациональная социальная политика, политика занятости, свободное движение рабочей силы.

Key words: social interaction, the efficiency of integration, social model, the social dimension, supranational social policy, employment policy, free movement of labor.

Заметным событием в новейшей истории мира стало создание Евразийского экономического союза, который начал свою работу 1 января 2015 года. В базовом документе, определяющем, порядок интеграции — Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) — декларированы приоритетные цели:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики¹.

В качестве интеграционной модели утверждена институциональная модель, предусматривающая скоординированную или согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза в соответствии с основными принципами и целями Союза; создание наднациональной системы управления (Высший Евразийский экономический совет, включая вспомогательные органы: советы руководителей государственных органов Сторон, рабочие группы, специальные комиссии; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия; Суд Евразийского экономического союза) и утверждение бюджета Союза. В документе определен вектор интеграции, предполагающий только её экономическое измерение.

Достижение интеграционных целей, с нашей точки зрения, призвано сформировать новое поле представлений не только о едином экономическом, но и социальном пространстве, евразийской социальной безопасности, наднациональной социальной политике и социальной политике стран, вошедших в новое интеграционное объединение, социальной защите населения.

Обращаясь к мировой практике интеграционных процессов, в том числе к наиболее успешному опыту последних десятилетий — созданию мощной интегрированной европейской зоны — ЕС, можно с уверенностью утверждать, что успех евразийской интеграции детерминирован социальным становлением ЕАЭС, эффективным социальным взаимодействием его государств-участников. Экономические задачи невозможно решить вне решения социальных, а

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) (29 мая 2014 г.)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ [Дата обращения 3 марта 2015 г.]

социальные эффекты проекта не станут следствием действия рыночных рычагов. В экономической интеграции участвуют люди, поэтому евразийская социальная модель не может не быть частью интеграции. Укрепление солидарности, сотрудничества между народами при уважении их истории, культуры, традиций, гармоничное развитие и сближение стран¹ [6], признаваемые основанием для создания союза, требуют понимания необходимости разработки концепта социальной политики евразийского союза, социального направления евразийской интеграции, обоснования методологии социального измерения.

Сегодня, к сожалению, в отечественной науке и практике роль и место социального взаимодействия государств-членов Союза недооценивается, не ведется разработка его концептуальной конструкции, как действенного наднациональным способа реализации интеграционного процесса, инструмента социальной безопасности ЕАЭС. Поэтому определение конкурентоспособной социальной перспективы, разработка форм социального направления интеграции, являющихся условием расширения социальной базы, важны теоретически и практически.

С нашей точки зрения, для построения модели социальной политики продуктивными являются идеи: происхождения и сущности социальных институтов и социального порядка, сформулированные в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина; социального государства Т. Маршалла; необходимости вмешательства государства средствами социальной политики в разрешение конфликтов Т. Парсонса; правового государства Д. Локка, Вольтера; подконтрольности государства гражданскому обществу Р. Найера; государственного регулирования рыночной экономики Д. Кейнса; об особенностях восточных стран и, прежде всего, России, в которой, в отличие от западно-европейских стран, где при ослаблении государства на поверхность выходит гражданское общество, при ослаблении государства — рухнет все, А. Грамши.

Важный материал для построения модели социального взаимодействия государств-членов ЕАЭС, а также гражданского общества стран — содержится в работах российских коллег: В.В. Антропова (2006); Ю.А. Борко (1975), О.В. Буториной (2006), Л. И Глухарева (1995), М.В. Каргаловой (1999, 2010), А.Ф. Храмцова (2005), Л.В. Церкасевича (2003) и других.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) (29 мая 2014 г.).
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ [Дата обращения 3 марта 2015 г.].

Интерес по проблемам разработки наднациональной социальной модели имеют работы зарубежных коллег, анализирующие становление и развитие европейской социальной политики: М. Араха, Е. Д. (1998), Брозе (2005), Р. Баубока (1994), Б. Дикона (1997), К. Коукера (2000), Д.П. Розанваллона (1997), Д. Сиджански (1998).

Сложность решения этой задачи состоит в том, что все государства-члены ЕАЭС имеют свои национальные особенности социальных моделей, определяемые институциональным своеобразием, разным уровнем экономического развития, разными экономическими возможностями в обеспечении населения определенным уровнем и качеством жизни. При всей общности исторических корней, население стран-членов ЕАЭС обладает значительными особенностями в культуре, повседневных практиках, менталитете, что также обуславливает специфику социальной сферы стран, как пространства реализации социальной политики.

Модель наднациональной социальной политики представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, реализуемых в рамках определенной наднациональной стратегии данного интеграционного объединения. Именно она определяет роль субъектов наднациональной и национальной социальной политики, (государства, семьи, бизнеса, неправительственных организаций, гражданского общества), характер социально-трудовых отношений, принципы перераспределения национального дохода, обеспечения достойных стандартов жизни в условиях рыночной экономики, нейтрализации рисков в интересах повышения уровня и качества жизни населения интеграционного объединения. Модель наднациональной социальной политики включает в себя общие для всех государств-членов ЕАЭС элементы социальной политики, отличающие Евразийский экономический Союз от других интеграционных объединений. В её нормативной базе закрепляются, устанавливаются минимальные значения показателей, выступающих индикаторами, стандартами социального благополучия и справедливости в ЕАЭС. Модель социального взаимодействия призвана эффективно сочетать межгосударственное целеполагание, национальные формы принятия решений и межправительственные практики. Принципиально важно, чтобы на уровне ЕАЭС было утверждено нормативное представление о том, что социальная политика, реализующая принципы социальной справедливости и социального выравнивания способствует достижению экономических целей ЕАЭС.

Важной частью модели социального взаимодействия стран-членов ЕАЭС и условием ее успешной реализации является социальное измерение интеграционных процессов. Его задачей является оценка социальной эффективности и социальных последствий объединительных процессов в режиме мониторинга. Структура социального измерения опирается на 3 группы показателей: ресурсные, процессуальные и результативности, включая объективные и субъективные, нормативные и фактические, оптимальные и минимальные. 1 группа — финансовое и информационно-технологическое обеспечение, инфраструктурная среда социальной сферы (объемы финансирования социальных программ, количество и качество элементов социальной инфраструктуры (медицинской, образовательной, социального обслуживания), кадрового обеспечения социального воспроизводства населения). 2 группа — управленческие, меры принятые для достижения целей евразийской интеграции (принятые документы, количество реализуемых программ, количество и качество мероприятий, направленных на решение реальных (конкретных) социальных проблем). 3 группа — самая важная, с точки зрения, оценки социальной эффективности интеграционных процессов. Она позволяет дать характеристику изменений в жизни населения, оценить движение к поставленной в Договоре о создании евразийского экономического союза цели (рождаемость и смертность, миграция, занятость и безработица, уровень жизни, доходный и имущественный статус, жилищные условия, доступность качественных услуг, социально-психологическое самочувствие, социальные удовлетворенность, ущемленность, напряженность, идентичность, толерантность, конфликтность). Показатели 1 и 2 групп могут здесь рассматриваться как факторы результативности.

Интегральными показателями являются: «здоровая средняя продолжительность жизни» и «социальная солидарность» (социальное единство или более привычная, используемая в дискурсе о европейской интеграции — социальная сплоченность).

К числу обобщающих мы относим показатель «здоровая средняя продолжительность жизни» потому, что именно в нем фокусируются все условия жизни, именно он характеризует её качество и не только материальные условия, но и социально-психологические.

Показатель социальной солидарности (социального единства или социальной сплоченности) также является комплексным, характеризующим успехи интеграции, наднационального социального взаимодействия и национальных социальных политик. Степень интеграции группы, общности, общества, обществ включает

характеристику уровня единства ценностных ориентаций, прочности межличностных, межэтнических взаимоотношений, толерантности в системе межэтнического взаимодействия, доверия / недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям, согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности. При этом внутrigрупповые связи, показывающие степень совпадений оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям, событиям и прочему, являются показателем меры социальной сплоченности социума интеграционного объединения в целом.

Очевидно, что мониторинг имеет смысл при отслеживании динамики показателей эффективности интеграционных процессов в ЕАЭС в каждой отдельной стране и сравнимости их в межстрановом варианте, соотносении реальных показателей с утвержденными нормативными индикаторами. Наиболее чувствительными показателями социальной реальности к интеграционным изменениям являются: ВВП на душу населения; уровень безработицы; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников; месячная минимальная заработная плата; денежные доходы в среднем на душу населения, субъективные оценки удовлетворенности различными сторонами жизни, поддержка идеи создания на постсоветском пространстве Евразийского экономического Союза, трудовой миграции в рамках ЕАЭС, идентичность, ценностные ориентации, прочность межличностных, межэтнических взаимоотношений, толерантность в системе межэтнического взаимодействия, доверия / недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и к национальным властям, согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности. Хотя мы понимаем, что на изменении их значений могут сказаться и другие факторы. Но они могут быть интерпретированы в ходе анализа.

В настоящее время для наднационального социального взаимодействия государств-членов ЕАЭС особенно важна политика занятости. Именно она обеспечивает реализацию приоритетных целей Договора — формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза, свобода движения рабочей силы, создает предпосылки для роста материального благополучия людей, независимо от страны проживания и обеспечивает финансирование социальной политики.

Рынок труда, представляет собой сложную динамическую социально-экономическую систему, в ткань которой включены многообразные отношения, взаимоотношения и взаимодействия его субъектов. Процесс его формирования в рамках ЕАЭС не прост и очень противоречив.

Свобода движения рабочей силы в пределах нового интеграционного сообщества открывает дополнительные возможности для человека в профессиональной самореализации, повышении уровня и качества своей жизни. Некоторые выгоды свобода перемещения рабочей силы в ЕАЭС может принести и работодателям (увеличение гибкости рынка труда; возможность более оптимально управлять трудовыми ресурсами; снижение производственных издержек). Для государства и принимающего общества преимущества этого положения договора могут быть связаны с увеличением возможностей рынка труда, ростом доходов в бюджет за счет повышения сбора налогов; легализации миграции, с более эффективным решением демографических проблем в принимающем регионе (приток молодых на рынок труда будет способствовать улучшению возрастной структуры населения принимающего общества).

Но возможны и негативные последствия. Можно ожидать роста спроса на рабочие места; увеличения конкуренции рабочей силы в отдельных регионах принимающих стран; появления социальной напряженности в борьбе за рабочие места в наиболее благоприятных (с позиции оплаты труда) регионах; увеличения социальной нагрузки на бюджеты принимающих регионов; роста ксенофобии, этнокультурных противоречий, межэтнических противостояний; националистических проявлений; правонарушений; усиления давления на власть противников либерализации миграционных процессов и противников интеграционных процессов. Могут иметь место риски социальной дестабилизации.

Формирование рынка труда ЕАЭС потребует от каждого государства-члена ЕАЭС обеспечения равных прав на: трудоустройство; оплату труда; социальную защиту; других социально-правовых гарантий всем участникам этого процесса.

Как показывает наш анализ, вектор миграции, связанной с переездом на постоянное место жительства, и трудовой миграции направлен сегодня и, по прогнозам экспертов, несмотря на экономические сложности, будет направлен из всех государств-членов ЕАЭС в Россию.

Так, начиная, с посткризисного 2010 года, миграционный обмен со всеми государствами-членами ЕАЭС активизировался только у

России и только Россия имеет миграционный прирост за счет мигрантов из этих стран.

По экспертным оценкам и данным эмпирических исследований и мы можем утверждать, что среди населения стран ЕАЭС россияне обладают самым низким потенциалом пространственной мобильности.

Подтверждением этого вывода служат результаты репрезентативного опроса россиян, проведенного ИСПИ РАН в ноябре 2014 года. На вопрос «Хотели бы Вы воспользоваться возможностью, предоставляемой договором между Россией, Беларусью и Казахстаном о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения рабочей силы, и выехать в поисках постоянной или временной работы за пределы своего места жительства?» Выразили желание переехать в другой регион России — 14%, в республику Беларусь — 5%, в республику Казахстан — 3%. Условиями такого переезда названы (вопрос множественный): обеспечение достойной заработной платы — 58%; предоставление служебного жилья — 35%; содействие в приобретении жилья в собственности — 30%; наличие государственных программ, содействующих переезду — 21%; гарантии карьерного роста — 15% и профессиональной самореализации (работа по специальности) — 14%. Относительное большинство (30% от числа респондентов), допускающих возможность своего переезда в другой регион или республику в качестве предпочтительной, назвали заработную плату от 70 до 100 тыс. рублей¹.

Миграционный потенциал РБ оценивается белорусскими экспертами как более высокий. По мнению специалистов Белоруссии² миграционные процессы могут усилиться в силу: реализации планов по сокращению излишней численности работников белорусских предприятий; сохранения разрыва в заработной плате работников при равной квалификации между Россией и Беларусью; усиления кризисных явлений в экономике Беларуси.

Эксперты из Казахстана полагают, что несмотря ни на какие санкции, ни на усложнение правил трудоустройства в России, создание ЕАЭС в перспективе может повлиять на объемы миграции в

¹ Опрос проведен в рамках реализации ГЗ ИСПИ РАН по теме «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (Руководитель проекта Осадчая Г.И. Регистрационный номер: 115071470024) в ноябре 2014 года по общенациональной репрезентативной выборке. Было опрошено 1044 человек, проживающих в 8 федеральных округах, в городах и сельской местности в возрасте от 18.

² Заяц Д. Белорусские гастрабайтеры: кто они, почему нелегалы и сколько зарабатывают. Белорусские Новости. 4 ФЕВРАЛЯ 2013.

сторону их увеличения, а также и на модели трудоустройства казахстанцев в России.¹

В связи с вхождением Армении в состав ЕАЭС, эксперты РА также ожидают увеличения миграционных потоков из Армении в Россию. Отметим, в ходе нашего исследования, эксперты России, оценивая потенциал пространственной мобильности граждан всех государств-членов ЕАЭС, полагают, что миграционный потенциал постсоветского пространства в целом исчерпан.² Миграционный обмен при сохранении социально-экономической и социально-политической ситуации будет поддерживаться на том же уровне. При этом лучшие возможности для возрождения индустриального потенциала страны имеет РБ, так как здесь сохранена материальная база и инженерные кадры. В условиях возникновения потребности производства товаров для ЕАЭС именно в Белоруссии может возникнуть потребность в рабочей силе. В этом случае миграционных потоки могут развернуться в эту сторону.

Как показывает статистика общее число граждан Белоруссии, Казахстана, Киргизии, находящихся в России в последние два года незначительно выросло, Армении — колеблется вокруг значения 450 000 человек. Правда в последние месяцы (после вступления в ЕАЭС) отмечается значительный рост числа трудовых мигрантов. Только за декабрь 2015 года он составил 2%.³

Внутренняя социальная политика России должна действовать в рамках евразийских компетенций, активно и динамично реагируя на новые условия движения рабочей силы, изменение трудовых отношений во внутренней социальной политике. Одной из главных проблем России, ограничивающей мобильность кадров, является неразвитость социальной инфраструктуры: системы арендного жилья, нехватка детских садов, слабое развитие легальной системы доступных социальных услуг, а значит, необходимо планомерно решать и эту проблему.

Нам предстоит развивать механизмы саморегулирования в области трудовой миграции, которые включают в себя:

1. формирование сети рекрутинговых агентств (государственных, частно-государственных или частных) для поиска работы, трудоустройства, обеспечения информацией

¹ Россию ждет наплыв мигрантов из Армении. <http://www.islamnews.ru/news-147051.html> [Дата обращения 1 декабря 2014 г].

² Осадчая Г. И. Динамика миграционных процессов из Армении и Грузии в Москву // Осадчая Г. И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян М.: Издательство РГСУ, 2013, С 323– 413.

³ Динамика трудовой миграции из Средней Азии в Россию. Время Востока. <http://www.easttime.ru/news/tsentralnaya-aziya/dinamika-trudovoi-migratsii-iz-srednei-azii-v-rossiyu/10583>. Дата обращения 12 января 2016 г.

Таблица 1. Общее число иностранцев, находящихся в России (чел.)

		Находятся в России январь 2014 года http://www.rbc.ru/society/ 04/02/2015/54d0c05e9a7 947df123f23e1	Находятся в России январь 2015 года http://www.rbc.ru/society/ 04/02/2015/54d0c05e9a7 947df123f23e1	Находятся в России на 12.01.2016 http://www.fms.gov.ru/fms /activity/stats/Statistics /Svedeniya_v_otnosheni_ inostrannih_grazh
1.	Армения	435 661	480 017	467 450
2.	Казахстан	571 527	597 559	636 005
3.	Белоруссия	390 564	517 828	618 823
4.	Киргизия	524 877	544 956	553 910

по социальной защите, консультаций по законодательству для трудовых мигрантов;

2. создание общей информационной базы по вопросам занятости населения и вакансий рабочих мест в странах ЕЭП и СНГ; о потребностях в рабочей силе с разбивкой по регионам, отраслям и специальностям, квалификационным характеристикам (в потенциальной стране приема), а также предложения рабочей силы (в странах исхода);
3. создание открытой, доступной, постоянно обновляемой и бесплатной базы данных вакансий, содержащих информацию о рабочей силе, правилах въезда и пребывания на территории стран-участниц ЕАЭС;
4. создание сети социальных центров для поддержки трудовых мигрантов и их правовой защиты, развитие общественных объединений самих мигрантов, участие профсоюзов и конфедераций работодателей в защите профессиональных прав мигрантов;
5. обеспечение сотрудничества этих организаций с работодателями и государственными органами по вопросам обеспечения свободного перемещения рабочей силы;
6. оптимизацию системы найма, развитие социальной инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов в принимающих странах, системы защиты прав трудящихся-мигрантов;

7. обеспечение взаимодействия экспертных сообществ и институтов гражданского общества государств-членов ЕАЭС.

Есть и еще проблемы, которые следует иметь ввиду при формировании рынка труда ЕАЭС. Как показывают наши исследования (февраль 2015 г.),¹ 32,0% респондентов не поддерживает или скорее не поддерживает трудовую миграцию внутри Евразийского союза. Практически треть полагает, что межэтнические отношения, сложившиеся в районе их проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза можно охарактеризовать как напряженные или враждебные. Отметим, что ответы на эти вопросы имеют больший негативизм среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга.

Таблица 2. Ответы респондентов на вопросы... (в % от опрошенных)

	Всего	Москва	Санкт-Петербург
Поддерживаете ли Вы трудовую миграцию в рамках ЕАЭС?			
Да + Скорее Да	53%	50%	33%
Нет + Скорее Нет	32%	43%	46%
Затрудняюсь ответить	14%	7%	21%
Как Вы можете охарактеризовать межэтнические отношения, сложившиеся в районе Вашего постоянного проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза?			
Дружеские + Мирные	61%	46%	44%
Напряженные + враждебные	29%	47%	45%
Затрудняюсь ответить	10%	7%	11%

Респонденты полагают, что привлечение значительного числа трудовых мигрантов ведет к усложнению этнокультурной и этносоциальной дисперсности, создает угрозу безопасности регионов, вытесняет местных жителей с престижных рабочих мест. Это требует, с нашей точки зрения, создания системы информирования населения, позитивного мнения вокруг идеи интеграции, формирования этнокомплементарных отношений в российском социуме, поскольку от этого также зависит успех реализации евразийского проекта.

¹ Опрос проведен в рамках реализации ГЗ ИСПИ РАН по теме «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (Руководитель проекта Осадчая Г. И. Регистрационный номер: 115071470024) в феврале 2015 года по городской репрезентативной выборке России (по городам с населением свыше 100 тыс. человек в восьми федеральных округах, 69 субъектах РФ, 138 населенных пунктах). Опрошены 1,5 тыс. человек в возрасте от 18 лет.

Очень важно, чтобы «евразийство» стало не только идеей элит, но и идеей общества. Пока, по данным нашего опроса, только половина россиян, проживающих в городах с населением свыше 100 тысяч (5 из 10 респондентов, при 28,0% затруднившихся, 12,0% — против) поддерживают идею создания экономического союза.¹ Конечно, это достигается не общей риторикой о значимости интеграции, а доверием к власти, социальными гарантиями. Люди должны быть уверены, что их интересы в процессе интеграции будут соблюдены. Необходима единая для всех стран программа медийной поддержки проекта, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по союзу, на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей: социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п. Никакая деятельность в рамках ЕАЭС не возможна без поддержки людей. Социальная база евразийского интеграционного объединения может способствовать преодолению сепаратизма национально ориентированной элиты, является залогом его успешного строительства.

Учитывая новые возможности движения рабочей силы в ЕАЭС важно в рамках социальной политики провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания языка, необходимо усилить внимание к билингвальной языковой подготовке.

Страны ЕАЭС, безусловно, призваны учесть европейский опыт (и позитивный и негативный) решения социальных проблем в процессе интеграции. Так, Жан Тироль, лауреат Нобелевской премии по экономике 2014 года, отмечает: «Мы немного упустили историческую возможность создать бюджетную Европу... Если говорить о рынке труда, то в США у рынка труда, в целом, одинаковые законы и в Калифорнии, и в Нью-Йорке. Но в южной Европе и в северной Европе это совсем не так. Мы должны были бы создать бюджетную Европу со схожими законами для рынка труда, для банкротств и тому подобного. Мы этого не сделали, а потом было сложно. И поэтому сегодня я слабо представляю, к сожалению, — хотя я хотел бы, чтобы это произошло, — что северная Европа согласится поделиться своей системой социального обеспечения безработных, своими бюджетами и прочим с южной Европой».²

¹ Опрос проведен в рамках реализации ГЗ ИСПИ РАН по теме «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (Руководитель проекта Осадчая Г.И. Регистрационный номер: 115071470024) в апреле 2014 года по городской репрезентативной выборке России (по городам с населением свыше 100 тыс. человек в восьми федеральных округах). Были опрошены 1 тыс. человек в возрасте от 18.

² Лауреат «Нобелевской» по экономике не верит в бюджетное единство ЕС. // <http://ru.euronews.com/2014/10/17/nobel-winner-jean-tirole-speaks-out-in-favour-of-a-european-budget/> [Дата обращения 25 января 2015 г.] .

Важно иметь ввиду и реальные социальные практики ЕС, где составным элементом компетенции ЕС, наряду с общей политикой ЕС по регулированию различных аспектов экономической деятельности, является политика обеспечения занятости и политика в социальной сфере. Миграционная политика изначально представлялась как обслуживающая единый рынок. Здесь она представляет собой систему институциональных и политических рамок, в которых ключевая роль отводится совместной охране общественной границы ЕС. Подобная логика требует установления одинаковых правил въезда, выезда, выдворения иммигрантов, их передвижения.¹

Становление евразийской модели социальной политики, безусловно, длительный процесс. Оно будет происходить на всех этапах евразийского развития. Путь от осмысления важности собственной социальной политики ЕАЭС до её правового оформления, продуманного комплекса мер, формирования социальных институтов и руководящих органов управления реализацией социальной стратегии Евразийского Союза это путь экономического и политического успеха ЕАЭС, инструмент обеспечения социальной безопасности и мира. Надеемся, что он будет опираться на научно-обоснованные рекомендации и социальное взаимодействие стран-членов ЕАЭС приобретет стройную правовую и организационную формы, прочно войдет в социальную практику ЕАЭС.

Литература

1. Буторина О., Захаров А. О научной основе евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция. №2 (27), 2015. С. 52–68.
2. Газетов В. И. Социальная доктрина Европейского Союза и механизмы ее реализации // Вестник военного университета. 2007 №3 (11). С. 29–35.
3. Даргель В. Наднациональная составляющая в миграционной политике Евросоюза // Власть. 2011, №12, С. 154–158.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) (29 мая 2014 г.) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ [Дата обращения 3 марта 2015 г].
5. Заяц Д. Белорусские гастрбайтеры: кто они, почему нелегалы и сколько зарабатывают. Белорусские Новости. 4 ФЕВРАЛЯ 2013.
6. Евразийская интеграция: теоретико-методологические и практические аспекты // Под общей ред. Г. В. Осипова и Г. И. Осадчей. М.: ИСПИ РАН, 2015.

¹ Потемкина О. Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №4, С. 42–51.

7. Лауреат «Нобелевской» по экономике не верит в бюджетное единство ЕС. // <http://ru.euronews.com/2014/10/17/nobel-winner-jean-tirole-speaks-out-in-favour-of-a-eurozone-budget/> [Дата обращения 25 января 2015 г.].
8. *Каргалова М.* Социальная политика как один из инструментов построения европейской безопасности. // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2006. Выпуск 3 (19), С. 13–15.
9. *Качурина Л.Б., Мкртчян Н.В.* Потенциал пространственной мобильности безработных в России. СоЦИС. — №2, 2012, С. 40–53.
10. Динамика трудовой миграции из Средней Азии в Россию. Время Востока. <http://www.easttime.ru/news/tsentralnaya-aziya/dinamika-trudovoi-migratsii-iz-srednei-azii-v-rossiyu/10583>. Дата обращения 12 января 2016 г.
11. Москвичи и петербуржцы: различия в стилях жизни и потребления. СОМСОП. Персонал МИКС №4-5 2005. — С. 7–9.
12. Обзор основных событий и решений по региональной политике Европейского Союза. Юбилейный выпуск обзора. Август 2014. http://files.grupspaces.com/EUSBSR/files/794741/v4yxvylAwDkTUNmzzALt/COMM_NATIVE_COM_2013_468_REPORT_FROM_COMMISSION_EN_V2_P1_728757.pdf/ Дата обращения 15 мая 2015 г.
13. *Осадчая Г.И.* Динамика миграционных процессов из Армении и Грузии в Москву // Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян М.: Издательство РГСУ, 2013, С 323–413.
14. *Потемкина О.* Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №4, С. 42–51.
15. Россию ждет наплыв мигрантов из Армении. <http://www.islamnews.ru/news-147051.html> [Дата обращения 1 декабря 2014 г.].
16. *Садовская Е.* Трудовая миграция из Казахстана. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema03.php> [Дата обращения 1 декабря 2014 г.].
17. *Ткачук С.* Евразийский союз: на пути к обретению конкурентоспособности // Экономические стратегии. №2 (128) 2015. С. 25–41.